

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Направления совершенствования форм и способов боевого применения РВиА в общевойсковой операции (бою)

*Начальник ракетных войск и артиллерии ВС РФ
генерал-полковник В.Н. ЗАРИЦКИЙ,
кандидат военных наук, член-корреспондент РАН*

ЗАРИЦКИЙ Владимир Николаевич родился 15 июня 1948 года в селе Остапы Луганского района Житомирской области.

Окончил Одесское артиллерийское училище им. М.В. Фрунзе (1968), Военную артиллерийскую академию им. М.И. Калинина (1978), Российскую академию государственной службы при Президенте РФ (1999).

Службу проходил в должностях командира взвода, батареи, дивизиона, начальника штаба полка, командира полка, начальника ракетных войск и артиллерии дивизии, командира артиллерийской дивизии, начальника Коломенского высшего артиллерийского командного училища и начальника РВиА Московского военного округа.

Указом Президента РФ от 24 июня 2001 года назначен начальником ракетных войск и артиллерии Вооруженных Сил Российской Федерации.

НЕСМОТРЯ на позитивные изменения военно-политической обстановки в мире, полностью исключить возможность возникновения военных угроз национальной безопасности Российской Федерации нельзя. Это обусловлено наличием существующих и потенциальных очагов локальных войн и вооруженных конфликтов вблизи Государственной границы России; неконтролируемым распространением ядерного и других видов оружия массового уничтожения, технологий их производства и средств доставки — прежде всего в сопредельных с Россией странах или близких к ней регионах; нарушением отдельными государствами международных договоров и соглашений в области ограничения вооружений и разоружения; участвовавшим применением со стороны некоторых стран военно-силовых акций в обход общепризнанных принципов и норм международного права. И хотя глубокие изменения в характере отношений России с другими ведущими государствами привели к снижению в обозримом будущем угрозы крупномасштабной агрессии против нашей страны, попытки силового соперничества с Россией вполне возможны. Поэтому в вопросе обеспечения своей военной безопасности наше государство ориентируется на реализацию *принципа сдерживания*, в основе которого лежит решимость адекватно использовать имеющуюся военную мощь для предотвращения возможной агрессии.

В случае развязывания войны против России вооруженная борьба в ней приобретет новые политические и стратегические черты. Она будет отличаться предельной напряженностью, носить объемный, воздушно-наземный, высокоманевренный характер с одновременным ведением взаимосвязанных операций (боевых действий) на море, суше, в воздухе и космосе, характеризоваться острой борьбой за захват и удержание стратегической инициативы, резкими изменениями обстановки и способов ведения военных действий. Доминирующим станет стремление к достижению поставленных целей прежде всего путем комплексного огневого поражения группировок войск и объектов противника.

Исторически сложилось, что в **Сухопутных войсках решающая роль в огневом поражении противника принадлежит ракетным войскам и артиллерии (РВиА)**. А поскольку они по сравнению с другими средствами огневого поражения обладают более высокой точностью и эффективностью ударов и огня, минимальным временем реакции от обнаружения объекта (цели) до его подавления (уничтожения), можно утверждать, что и в ближайшей перспективе РВиА также будут вносить наибольший вклад в огневое поражение противника.

Анализ состояния системы вооружения и военной техники РВиА, перспектив экономического развития России, основных тенденций совершенствования форм и способов вооруженной борьбы показывает, что выполнение родом войск возлагаемого на него объема задач и обеспечение как минимум огневого паритета с полевой артиллерией армий потенциальных противников возможны в современных условиях только при сосредоточении основных усилий на развитии форм и способов применения РВиА, других средств вооруженной борьбы, более тесной структурной и функциональной интеграции всех сил и средств, участвующих в огневом поражении противника, а также повышении уровня профессиональной подготовки личного состава.

Развитие форм и способов применения РВиА в общевойсковой операции (бою) должно, на наш взгляд, осуществляться по следующим основным направлениям:

совершенствование теоретических положений, касающихся боевого применения РВиА, в том числе и понятийного аппарата;

завершение разработки и утверждение *концепции огневого поражения* противника в операции (бою);

теоретическая (и частично практическая) проработка и обоснование основных положений *разведывательно-огневой операции (боя)*;

разработка основных положений теории и практики применения РВиА в *разведывательно-огневой системе*;

разработка и внедрение *единой общевойсковой методики планирования огневого поражения* противника и методики планирования огневого поражения РВиА;

уточнение принципов боевого применения РВиА;

разработка новых (уточнение существующих) руководящих документов по применению РВиА в операции (бою);

внедрение в практику войск *зонально-объектового* принципа планирования и осуществления огневого поражения противника.

В последнее время в руководящих документах и научных статьях все чаще употребляются такие термины, как способ и форма боевого применения РВиА, однако четкой и однозначной трактовки этих понятий нигде не приводится. На наш взгляд, учитывая, что основной составляющей боевого применения РВиА является огневое

поражение, по аналогии с понятием «способ военных действий», **под способом боевого применения РВиА следует понимать порядок и приемы применения сил и средств рода войск для выполнения задач огневого поражения противника, поставленных в интересах достижения цели операции (боя).**

Способ боевого применения РВиА характеризует действия соединений и воинских частей рода войск, направленные на достижение цели операции (боя), и при его определении устанавливаются: последовательность огневого поражения противника с указанием избранного порядка его осуществления и применения непосредственно подчиненных соответствующему командующему (командиру) соединений, воинских частей и подразделений РВиА в установленных формах; группировки войск противника, на поражении которых сосредоточиваются основные усилия рода войск; элементы оперативного построения (боевого порядка), создаваемые из соединений, воинских частей и подразделений РВиА; виды применяемого маневра (маневренных действий).

Форма боевого применения РВиА представляет собой, на наш взгляд, варианты осуществления огневого поражения противника в ходе ведения операции (боя) на всю глубину, а также при выполнении оперативных (боевых) задач для реализации избранного способа применения рода войск.

В современных условиях прослеживается устойчивая тенденция существенного увеличения глубины одновременного поражения войск противника, стремление к упреждению в нанесении огневых ударов, все большее смещение центра тяжести огневого поражения в глубину путем расширения круга оперативных задач, осуществление огневого поражения практически в реальном масштабе времени, постоянное уточнение, а часто и существенное изменение методов и принципов боевого применения РВиА.

Под методом боевого применения РВиА предлагается понимать совокупность приемов и способов воздействия на группировку противника с целью наибольшего снижения ее боевых возможностей. С учетом перспектив строительства и развития РВиА в зависимости от условий обстановки в ходе современных военных конфликтов должны найти место **следующие методы их боевого применения:** структурный, избирательно-объектовый, огневого блокирования, барьерно-огневой.

Структурный метод заключается в выборочном огневом поражении только наиболее важных объектов одной или нескольких систем группировки противника, определяющих боевые возможности его войск.

Избирательно-объектовый метод предусматривает выборочное огневое поражение объектов различных систем, поражение которых в совокупности приводит к существенному снижению их боевых возможностей.

Метод огневого блокирования следует применять для сковывания маневра группировки войск (сил) противника и ее изоляции от притока сил и средств извне.

Сущность *барьерно-огневого метода* заключается в огневом поражении выдвигающейся (маневрирующей) группировки противника на барьерно-огневых рубежах, создаваемых на маршрутах выдвижения и развертывания.

Достижение целей боевого применения РВиА во многом определяется **соблюдением следующих важнейших принципов:** поддержание

высокой боевой готовности РВиА; сосредоточение усилий в нужный момент на главных направлениях и для выполнения важнейших задач; внезапное и своевременное открытие огня и осуществление пусков; решительный маневр соединениями и воинскими частями, их ударами и огнем; рациональное распределение объема задач (объектов, целей) между средствами и силами поражения; согласованное применение, непрерывная поддержка и тесное взаимодействие с общевойсковыми соединениями, воинскими частями и подразделениями; твердое и непрерывное управление; поддержание и своевременное восстановление боеспособности.

В связи с тенденцией увеличения глубины огневого поражения противника представляется целесообразным в ближайшей перспективе выделить в его структуре две составляющие — *общее и непосредственное огневое поражение*, а основными формами боевого применения РВиА считать, во-первых, участие рода войск в массированных и сосредоточенных огневых ударах и, во-вторых, нанесение групповых и одиночных огневых ударов и огневых налетов артиллерии при осуществлении систематического огневого воздействия и при проведении периодов непосредственного огневого поражения противника. При этом в целях совершенствования боевого применения РВиА одной из важных задач на современном этапе является уточнение положений руководящих документов, накопление и обобщение опыта в вопросах периодизации непосредственного огневого поражения, прежде всего в тактическом звене.

Поскольку непосредственное огневое поражение противника организуется и осуществляется в интересах выполнения общевойсковыми соединениями и частями тактических боевых задач, целесообразно, на наш взгляд, в тактическом звене определять периоды огневого поражения в соответствии с каждой из таких задач. Подобный подход наряду с объективным содержанием, упростит и облегчит планирование огня, постановку задач и управление.

Дальнейшее развитие форм и способов боевого применения РВиА, по нашему мнению, должно осуществляться на основе создания разведывательно-огневых систем. Их внедрение позволит перенести основной акцент в достижении целей операций (боев) на огневой разгром противника. Мотострелковые, танковые и десантные соединения (части) в этом случае будут лишь завершать разгром группировок противника, а войсковые операции примут ярко выраженный огневой характер. Создание разведывательно-огневых систем будет способствовать появлению таких форм боевого применения РВиА, как участие в разведывательно-огневом сражении (бою), а также позволит реализовать ряд качественно новых принципов их боевого применения, в частности таких, как *разведка — удар — маневр, выстрел (залп) — уничтожение*.

Создание и функционирование многоуровневой общевойсковой разведывательно-огневой системы и ее функциональных элементов возможно при внедрении **зонально-объектового принципа планирования и осуществления огневого поражения противника**, предусматривающего определение подчиненным инстанциям задач на самостоятельное ведение разведки и поражение определенных групп объектов в своих зонах ответственности.

При этом зоны ответственности (установленное для выполнения задач разведки и поражения противника пространство) должны совпадать с зонами разведки объединения (соединения, части), а их глубина определяться исходя из глубины выполняемых задач, оператив-

ного построения (боевого порядка) противника и своих войск. Зонально-объектовый принцип планирования огневого поражения противника предполагает *определенную самостоятельность* планирования в каждой войсковой инстанции, а также необходимость согласования планирующими инстанциями объектов, принимаемых к поражению. Отладить механизм такой работы позволят разрабатываемые единая общевойсковая методика планирования огневого поражения противника и методика планирования огневого поражения противника РВиА, базирующиеся на использовании современных компьютерных технологий.

Как было отмечено, важной составляющей способа боевого применения РВиА являются элементы оперативного построения (боевого порядка), создаваемые из соединений, воинских частей и подразделений рода войск. Это предполагает четкое определение (в теоретическом плане) элементов оперативного построения, создаваемых из воинских формирований РВиА, а также порядка их развертывания, постановки задач и управления.

Установление целесообразного порядка использования штатной и приданной объединению (соединению) артиллерии весьма важно с практической точки зрения, поскольку это непосредственно связано с одним из основных принципов управления — **централизацией с предоставлением подчиненным инициативы в определении способов выполнения поставленных задач**. На современном этапе развития РВиА необходимо, на наш взгляд, создавать для ведения операций следующие элементы оперативного построения: армейскую группировку ракетных войск, армейскую группировку артиллерии, артиллерийский резерв и противотанковый резерв. При этом вследствие существенного сокращения артиллерии, которая в качестве усиления может придаваться объединению (соединению), а также увеличения ширины полос действий объединений (соединений), воинские формирования РВиА, включенные в состав элементов оперативного построения (боевого порядка), целесообразно использовать в своем штатном составе и лишь в исключительных случаях (при наличии объективной необходимости и соответствующих условий) создавать артиллерийские группы. Соответствующие навыки планирования применения РВиА необходимо прививать генералам и офицерам в ходе учебного процесса вузов, проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и войск.

На наш взгляд, реализация изложенных основных направлений совершенствования форм и способов боевого применения РВиА в операции (бою) позволит существенно повысить их возможности по выполнению задач огневого поражения противника.

Высокоточное сражение

*Генерал-майор в отставке И.Н. ВОРОБЬЕВ,
доктор военных наук*

*Полковник В.А. КИСЕЛЕВ,
доктор военных наук*

ВО МНОГОВЕКОВОЙ истории вооруженной борьбы было немало рубежных переходов от одних способов и форм ее ведения к другим. Они происходили не сразу и часто незаметно под влиянием множества различных обстоятельств, среди которых главенствующую роль всегда играли количественно-качественные изменения в материально-технических средствах, прежде всего появление нового, более совершенного оружия. В качестве примера можно привести Франко-прусскую войну (1870—1871), которая велась, можно сказать, на стыке двух эпох в развитии военного искусства.

Характерным для второй половины XIX века являлось бурное развитие производства, в том числе военного, что давало возможность западным государствам создавать более многочисленные, чем прежде, армии и значительно улучшать их боевое оснащение, в частности интенсивно внедрять более эффективное нарезное огнестрельное оружие. Кроме того, существенную роль в обеспечении ускоренного развертывания армии на театре военных действий стало играть использование железнодорожного транспорта, а в совершенствовании управления войсками — применение телеграфа. Под воздействием этих факторов **вооруженная борьба стала принимать другой облик — резко возрос ее пространственный размах, немало нового появилось в способах ее ведения.** Например, возникла новая форма военных действий — *операция*, а в тактике — *рассыпной строй*. Это был настоящий скачок в развитии стратегии, оперативного искусства и тактики.

Говоря о современном этапе развития военного искусства, следует выделить главную черту, существенно отличающую его от всех предшествующих периодов. Она заключается в изменении содержания вооруженной борьбы, которое формируется под воздействием принципиально иных оперативно-стратегических факторов. Среди них особое место принадлежит триаде: интенсивному развитию *высокоточного оружия* (ВТО), появлению *новых средств радиоэлектронной борьбы и космических систем разведки и навигации*. Именно под влиянием этих факторов в локальных войнах конца прошлого и начала нынешнего столетия **произошло зарождение такой новой формы вооруженной борьбы, как высокоточное сражение**, что правомерно рассматривать как очередную, более высокую ступень в совершенствовании способов ведения военных действий, присущих войне технологической эпохи.

По установившимся в военном искусстве канонам под сражением понимается совокупность боев, ударов и маневров, проводимых несколькими соединениями и частями объединения (иногда и объединением в целом) в интересах решения одной-двух оперативных задач. Сражение имеет жесткие временные (1—3 суток) и пространственные (как правило, часть полосы действий объединения) рамки. Отдельное сражение представляет собой такую форму вооруженной борьбы, которая по своим масштабам превосходит тактический уровень, но «не дотягивает» до уровня операции¹.

¹ Военная Мысль. 2003. № 12. С. 50.

Совершенно особую форму вооруженной борьбы представляет собой высокоточное сражение. По своим целям, составу участвующих в нем сил и средств, решаемым задачам, пространственному размаху, достигаемым результатам оно несопоставимо со сражением общевойсковых соединений. По значимости это категория *стратегическая*. В войнах в зоне Персидского залива (1991), против Югославии (1999) и Ирака (2003) посредством проведения высокоточного сражения, по существу, решались основные цели войны: разгром группировок войск противника, завоевание господства в воздухе и огневого превосходства, дезорганизация системы государственного и военного управления, уничтожение (разрушение) важнейших элементов инфраструктуры.

В этих сражениях в той или иной мере принимали участие несколько видов вооруженных сил и родов войск, которые разворачивались на континентальных и океанских (морских) театрах военных действий. При этом доминирующую роль играли крылатые ракеты морского и наземного базирования, стратегическая авиация, разведывательно-огневые и разведывательно-ударные комплексы, эффективность применения которых обеспечивалась орбитальной космической группировкой, прежде всего системами космической разведки и навигации, а также средствами радиоэлектронной и информационной борьбы. **Такое сражение интегрирует в себе нанесение массированных ракетно-авиационных, групповых и одиночных электронно-огневых ударов, систематические боевые действия войск ПВО, мощное радиоэлектронное воздействие, применение сил специальных операций, а также действия общевойсковых формирований и морской пехоты.** Само появление подобных сражений стало возможным в результате оснащения войск от стратегического до тактического звена ВТО, массированное применение которого сопоставимо по эффективности с ядерным оружием.

Боевые качества ВТО, первые образцы которого стали применяться в середине XX века, ныне достигли большого совершенства. Исключительная избирательность поражения объектов достигается за счет увеличения количества управляемых боеприпасов, удельный вес которых в боекомплектах за сравнительно короткий период значительно вырос. Так, если в войне в зоне Персидского залива (1991) управляемые боеприпасы составляли всего лишь 7,5 %, то через восемь лет, во время военных действий против Югославии (1999), их доля возросла до 30 %, а еще через четыре года, в операции «Шок и трепет» (2003), они составляли уже абсолютное большинство (85 %) от всех применявшихся боеприпасов².

Неуклонно увеличивалось в ходе локальных войн и количество применяемых высокоточных боевых средств. Если за 43 дня боевых действий в операции «Буря в пустыне» было использовано 283 высокоточных ракеты «Томагавк», то только за 15 дней в операции «Шок и трепет» их выпущено порядка 1000, а также сброшено несколько тысяч самонаводящихся бомб³. Только в ночь с 21 на 22 марта 2003 года по объектам Ирака было нанесено 12 серий ракетно-авиационных ударов. Крылатых ракет воздушного и морского базирования за одну ночь было запущено в три раза больше, чем за всю войну в зоне Персидского залива (1991). Таким образом, **основной формой такого сражения стал массированный стратегический удар ВТО.**

² «Армия». Журнал ВС Республики Беларусь. Специальный выпуск. 2003.

³ Военная Мысль. 2003. № 8. С. 77.

Возросшая эффективность высокоточных боевых средств существенно повлияла на боевой состав привлекаемых для операции сил и средств в сторону их уменьшения. Так, если в зоне Персидского залива (1991) коалиционная группировка войск насчитывала в общей сложности 675,9 тыс. личного состава, то в войне 2003 года — только 280 тыс. Кроме того, значительно уменьшилось количество танков и авиации.

Высокоточное сражение по своей сущности отторгает традиционные позиционные методы ведения вооруженной борьбы, длительное противостояние войск на сплошных линейных фронтах. В новых условиях происходит нивелирование наступательных и оборонительных способов действий, стирание границ между фронтом и тылом, становится ненужным создание крупных ударных группировок войск и их сосредоточение на узких участках фронта для прорыва обороны противника. **Главным способом ведения высокоточного сражения является дальний огневой (энергетический) разгром противника.**

Дистанционная борьба в принципе не является новшеством в военном искусстве. Противоборствующие стороны издревле стремились наносить удары по противнику издалека еще до вступления с ним в непосредственное соприкосновение. Особенно широко такой способ вооруженной борьбы стал применяться с появлением и развитием огнестрельного оружия, что явилось одним из важных побудительных мотивов для все большего увеличения дальности стрельбы артиллерии и стрелкового оружия.

Скачок в развитии дальнобойных средств произошел с появлением авиации. Уже в Первую мировую войну глубина огневого воздействия на противника с помощью дальнобойной артиллерии и особенно авиации увеличилась до 80—100 км, а во Вторую мировую войну — до 600—800 км, при этом появилось новое перспективное средство глубокого удара — ракеты (ФАУ) с дальностью поражения до 500—600 км. В результате центр тяжести противоборства все больше перемещался с линии боевого соприкосновения сторон в глубину тактической и оперативной зон обороны, что создавало предпосылки для повышения динамичности и напряженности боевых действий, возрастания уязвимости глубокого тыла. Однако решительного перелома в характере вооруженной борьбы в ходе Второй мировой войны не произошло. Дистанционная, бесконтактная борьба на больших дальностях оставалась не более как эпизодом в общем комплексе оперативно-стратегических действий. Господствующим оставался ближний бой.

Положение стало коренным образом меняться в локальных войнах и вооруженных конфликтах середины XX — начала XXI века, когда в тактическом масштабе дальний бой стал все более вытеснять ближний. **Но особенно отчетливо дистанционное противоборство стало занимать доминирующее положение в оперативных и стратегических действиях:** в воздушно-наземной, ударно-огневой, электронно-информационной, трансконтинентальной операциях. Так, если в ходе войны в Корее (1950—1953) позиционные действия еще имели место, основные сражения тем не менее проходили в воздушном пространстве, а наиболее ощутимые удары по противнику наносились с моря с расстояния 400—600 км.

Большой размах дистанционная борьба приняла в ходе войны во Вьетнаме, где стратегическая авиация США наносила удары с дальности 1000—1500 км и важную роль играли тактическая авиация, беспилотные летательные аппараты, боевые вертолеты многоцелевого назначения, воздушные и морские десанты. Благодаря появлению управляемых боеприпасов повысилась точность нанесения ударов не

только по ближним, но и по удаленным объектам. Зародившаяся в ту войну аэромобильная операция стала основываться на глубинных бесконтактных действиях.

В локальных войнах конца XX — начала XXI века **технологический прорыв был достигнут в результате широкомасштабного практического использования в ходе боевых действий космических систем.** Впервые в истории военного искусства создавались условия для того, чтобы объединить мощь высокоточных боевых средств, радиоэлектронное (энергетическое) воздействие на противника с резко возросшими возможностями космических средств.

Если во Вьетнаме, в Афганистане и на Фолклендских островах космические средства использовались для обеспечения военных действий лишь от случая к случаю, при наличии спутника на орбите и возможности его оперативного прохождения над районом наблюдения, то в войне в зоне Персидского залива (1991) космические средства применялись во всех фазах операции. По оценкам специалистов это была «первая космическая война нашей эры»⁴, где органы управления космического командования решали задачи обеспечения разведки, связи, оценки результатов поражения объектов противника, навигационного, топогеодезического и метеорологического обеспечения. Словом, космос в полном смысле этого слова стал «работать» на войска.

Новый шаг в этом отношении был сделан в операции «Решительная сила» против Югославии (1999), а затем в новой войне против Ирака (2003), когда планирование ракетно-бомбовых ударов и контроль результатов их нанесения не обходились без использования космических средств, что обеспечивало функционирование ВТО в любое время суток и при любых метеорологических условиях⁵. Можно сделать безошибочный вывод о том, что **управление большим количеством разнородных сил и средств, участвующих в проведении высокоточного сражения, развертывающегося во всех природных сферах — на земле, в воздухе, на море (океане), эфире, на огромном пространстве, — было бы невозможно без информационной поддержки из космоса,** создания интегрированных межвидовых систем разведки и оружия, широкого применения космической навигации для организации разведки, управления войсками, авиационной поддержки, а также без космических средств связи.

Все эти достижения технологического прогресса во многих направлениях как бы фокусируются в высокоточном сражении, превращают его в *самостоятельный акт вооруженной борьбы*, выдвигают в ряде случаев на первый план. В этой связи можно прогнозировать, что **роль дистанционной борьбы будет все более возрастать**, а это означает, что все более отчетливо станут проявляться новые тенденции в содержании военных действий. Прежде всего **повысится вероятность внезапного нанесения ударов**, поскольку появляется возможность скрытно создавать ударные группировки на большом удалении от района военных действий в сокращенные сроки под видом учений. Так, операция «Лис пустыни» (1998) была начата без предварительного развертывания дополнительных сил, а потому разведка Ирака ее подготовку своевременно не обнаружила, тем более что наращивание морской, авиационной и сухопутной группировок проводилось одновременно с нанесением первого массированного ракетно-авиационного удара. Практически за двое суток в регионе были развернуты силы и средства, которые по количеству намного превосходили имевшиеся до начала операции⁶.

⁴ Военная Мысль. 2003. № 7. С. 70.

⁵ Там же. С. 70—73.

⁶ Военная Мысль. 1999. № 5. С. 68.

Отличительной чертой высокоточного сражения является **многовариантность начала военных действий**. Так, в отличие от первой воздушной наступательной операции в зоне Персидского залива (1991), когда в сутки наносилось два-три удара продолжительностью до трех часов, в операции «Лис пустыни» за 73 часа боевых действий проведено всего четыре удара: один массированный ракетно-авиационный и три ракетно-авиационных продолжительностью шесть — девять часов каждый (два ракетных залпа крылатых ракет морского базирования, один пуск крылатых ракет воздушного базирования и несколько бомбометаний авиации)⁷. В ходе операции «Лис пустыни» были продемонстрированы и элементы новой формы военных действий — *последовательные ракетно-авиационные удары ВТО*, в ходе которых было поражено более 100 объектов⁸.

Определенные новшества отмечались в операции «Решительная сила» (Югославия, 1999), где военные действия начались нанесением двух массированных авиационно-ракетных ударов, после чего последовательно наносились выборочные одиночные и групповые удары с интенсивностью около 50—70 самолетов в сутки. Авиация и ракеты действовали группами по значительному количеству объектов⁹.

В операции «Несгибаемая свобода» (Афганистан, 2001) в условиях большой рассредоточенности и скрытности объектов ударов (террористических групп «Аль-Кайды») цели действий были достигнуты благодаря применению принципа «центрально-сетевого ведения боевых действий», при котором удары наносились непосредственно при обнаружении объектов сопрягаемыми или собственными силами разведки способом «обнаружил — уничтожил»¹⁰.

Отметим в этой связи, что современные системы наведения и управления ВТО обладают широкими возможностями. Они могут автоматически выбирать оптимальную траекторию полета, подводить ракету (бомбу, снаряд) к цели под ракурсом наиболее эффективного поражения, отслеживать ее маневры и, наконец, выбирать нужную цель из множества окружающих объектов. Принцип «выстрелил и забыл» сегодня доминирует при создании всех типов современного ВТО.

Немаловажную роль в высокоточном сражении играют силы специальных операций (ССО). Например, во время войны в Ираке (2003) они приступили к действиям задолго до начала активной фазы воздушно-наземной операции. ССО вели разведку и доразведку важных объектов и целеуказание. Их заброска в тыл иракских войск осуществлялась аэромобильным способом с десантированием личного состава в непосредственной близости от объектов. Кроме того, применялись воздушные десанты с выброской значительного количества личного состава, вооружения и военной техники парашютным способом (десантирование отрядов 173 овдбр на севере Ирака, подразделений 82 ввд и 101 ввд в западных районах)¹¹.

В ВС США и НАТО на ССО в интересах повышения эффективности операций возлагается выполнение следующих основных задач: ведение разведывательно-диверсионных и подрывных действий с использованием специальной техники, а также радио- и радиотехнических операций, радиоэлектронной борьбы; проведение поисков, разведки боем и рейдовых действий в целях нарушения работы тыла, связи, системы снабжения войск противника; устройство засад, совершение налетов, подрыв морально-психологического состояния войск и местного населения.

⁷ Военная Мысль. 1999. № 5. С. 68.

⁸ Военная Мысль. 2003. № 7. С. 67.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 60.

ССО могут проводить специальные операции стратегического, оперативного и тактического уровня. Они способны скрытно и быстро разворачиваться в любых условиях обстановки, действовать автономно, первыми проникать на территорию противника и наносить точные удары. В конечном итоге их действия направляются на создание в глубоким тылу противника *постоянно действующего активного фронта борьбы*, вынуждая его распылять свои усилия по многим направлениям. В отличие от тактических и оперативных воздушных десантов, высаживаемых на относительно небольшой глубине в расположении противника в расчете на соединение с войсками, действующими с фронта, ССО способны длительное время выполнять задачи самостоятельно. С их помощью в высокоточном сражении создаются условия для реализации концепции нанесения *хирургически точечных ударов* по важнейшим объектам в глубоком тылу противника.

Таким образом, **действия ССО в высокоточном сражении можно рассматривать как своеобразный глубинный эшелон**, который во взаимодействии с силами быстрого разворачивания, аэромобильными десантами, рейдовыми отрядами и оперативно-маневренной группой, выслаемой от группировки, действующей с фронта, способен подорвать оперативную устойчивость тыла, дезорганизовать систему снабжения войск противника.

Новым элементом оперативного построения в высокоточном сражении может стать в перспективе воздушно-космический ударный эшелон, который будет самостоятельно решать боевые задачи и осуществлять боевую поддержку из космоса действий наземной группировки войск. Уже сейчас в ВС США предпринимаются шаги к созданию и разворачиванию боевых средств космического базирования для ведения операций в космосе и из космоса. Задача ставится таким образом, чтобы обеспечить доступ в космос, защитить свои спутники и вместе с тем воспрепятствовать противнику использовать космические аппараты в своих целях, для чего с началом операции предполагается уничтожать наземные станции управления, средства и линии связи со спутниками, выводить последние из строя, создавая тем самым благоприятные условия для применения боевых космических средств, в частности, средств направленной энергии и систем кинетического оружия для поражения наземных целей. Это означает, что в зоне досягаемости средств воздушно-космического нападения окажутся, по существу, все важнейшие объекты оперативно-стратегической группировки противника на всю глубину их построения.

Разработка таких *интегрированных ударных воздушно-космических средств* с использованием новых научных достижений будет знаменовать новый технологический прорыв в средствах вооруженной борьбы, а, следовательно, и в содержании высокоточного сражения. Это еще один аргумент, подтверждающий, что «неконтактные», дистанционные действия займут доминирующее положение в войнах будущего, увеличится пространственный размах воздушно-наземно-космического маневра, повысится мобильность боевых действий, которые будут развиваться стремительно, без наличия сплошных фронтов, а электронное, силовое и информационное воздействие станет осуществляться с нарастающей интенсивностью во времени и пространстве.

Означает ли это, что группировка сухопутных войск не будет играть никакой роли в высокоточном сражении? Считаем, что подобный вывод был бы на данном этапе *опротечивым*, поскольку **содержание такого сражения включает не только кратковременный обмен авиационно-ракетными ударами, но также напряженную борьбу сторон во всех сферах применения ВС: на суше, в океане (море), воздухе и космосе. Бое-**

вые действия, вероятнее всего, будут продолжаться и на земле, они примут форму оборонительно-наступательных действий, встречных столкновений, стремительных рейдов при глубоком взаимном вклинении группировок войск сторон, преследующих цель максимального использования огневых ударов и закрепления за собой достигнутого успеха. Не исключается и эпизодическое возникновение ближнего боя. Разумеется, такие действия имеют мало общего с позиционными способами борьбы вчерашнего дня. Да и сам облик сухопутных войск должен претерпеть существенные изменения.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что **новый качественный уровень в развитии средств поражения, разведки, РЭБ, автоматизированных средств управления наземного и воздушно-космического базирования, достигнутый в последние десятилетия, поднимает военное искусство на новую ступень.** Конечно, состояние нынешней технологической базы Вооруженных Сил РФ пока не позволяет стать вровень с объединенными вооруженными силами НАТО и утвердиться в нашем военном искусстве высокоточному сражению в качестве основной формы оперативно-стратегических действий, но одно несомненно — за ним будущее. Это ориентир в развитии, а значит уже теперь надо вносить соответствующие коррективы в перспективные планы совершенствования вооружения, развития организационной структуры видов ВС, родов войск и специальных войск, системы технического и тылового обеспечения операций.

Многое предстоит сделать в развертывании (наращивании) отечественной космической группировки, сопряженных с ней морской, воздушной и наземной составляющих в целях обеспечения действий морских, воздушных и сухопутных элементов как стратегических сил сдерживания, так и сил общего назначения, в том числе в оперативном и тактических звеньях, а также в достижении более полного использования в войсках возможностей космических средств, создании более совершенных средств РЭБ и противоспутниковой борьбы.

Насущно необходимо также разработать теоретические основы подготовки и ведения высокоточного сражения не только как противовес стратегии виртуального противника и следование по пятам зарубежного опыта, но и как собственный курс развития военного искусства, отражающий наши взгляды и возможности в этой перспективной области. Высокоточное сражение, идущее (а фактически уже прошедшее) на смену традиционных способов вооруженного противоборства, представляет собой борьбу энергетическую, технологическую, роботизированную, дистанционную, бесконтактную, ведущуюся вне рамок условных разграничительных линий и полос. Она, безусловно, имеет свои закономерности и принципы, а значит и методы работы командующих и штабов по организации таких военных действий должны быть иные, отличаться от традиционных. Например, планирование высокоточного сражения и методы организации и поддержания взаимодействия сил и средств в ходе его ведения не укладываются в типовую схему.

Чаше всего органы управления будут располагать ограниченными сведениями о группировке противника, находящейся в удаленном районе. Поэтому здесь особенно важно искусство предвидения, «зона интереса», оценка ситуации командующим должна далеко простираться за пределы не только тактической, но и оперативной глубины обороны противника. Это важно потому, что без ясного представления о наличии у противостоящей стороны глубоких резервов, дальнобойных средств поражения, особенно крылатых ракетах воздушного

и морского базирования, тактической и стратегической авиации, составе группировок разведывательно-ударных, разведывательно-огневых комплексов, дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов, реактивных систем залпового огня невозможно смоделировать динамику развития сражения.

Планирование боевых действий при подготовке высокоточного сражения целесообразно, на наш взгляд, осуществлять поэтапно:

первый этап — обнаружение противника средствами космической и воздушной разведки, определение точных координат объектов (целей), одновременное проведение мероприятий по противодействию разведке и выявление подготовки противника к нанесению массированного ракетно-авиационного удара;

второй этап — развертывание своей ударно-огневой, «электронной», воздушно-космической и орбитальной группировок, проведение мероприятий по достижению скрытности и внезапности действий, борьба с аэромобильными десантами, диверсионно-террористическими отрядами и группами противника в случае их высадки;

третий этап — нанесение по противнику ракетно-авиационных ударов, завоевание стратегической инициативы;

четвертый этап — восстановление боеспособности войск, системы управления и взаимодействия.

В заключение следует отметить, что исследование способов боевых действий войск в условиях массированного применения ВТО находится пока на начальной стадии. Проблем для поиска решений здесь возникает множество: от обеспечения надежной защиты, живучести и сохранения боеспособности войск до новых подходов к построению боевых порядков, осуществлению огневого поражения, организации управления войсками, взаимодействия, технического и тылового обеспечения. Но особую важность, на наш взгляд, представляет **проблема изыскания способов проведения контрсражения с применением высокоточных средств поражения, срыва попыток противника единолично диктовать свою волю и захватывать инициативу**, как это имело место в локальных войнах в Ираке и Югославии. Полагаем, что предмет для дискутирования на страницах журнала «Военная Мысль» налицо.

О проблемах применения тактических воздушных десантов в современном наступательном бою

*Полковник М.В. КРЕМЕНЕВСКИЙ,
кандидат военных наук*

АНАЛИЗ взглядов отечественных и зарубежных военных специалистов на способы ведения боевых действий, а также опыта современных локальных войн и вооруженных конфликтов, свидетельствует о возрастании роли и значения воздушных десантов в достижении целей операции (боя) как о закономерном явлении, полностью отвечающем потребностям военного искусства в увеличении глубины и силы воздействия по противнику и в эффективном использовании результатов применения дальнобойных средств поражения, прежде всего высокоточного оружия (ВТО).

Опыт применения воздушных десантов в годы Великой Отечественной войны, а также в ходе учений и маневров показывает, что противник практически всегда готов к противодействию десанту. Поэтому задача общевойсковых командиров должна заключаться в том, чтобы путем принятия нестандартных решений и введения противника в заблуждение относительно своих истинных намерений организовать успешное применение воздушного десанта с наименьшими потерями.

Для этого уже в мирное время необходимо изучать, анализировать и учиться решать проблемы, которые обязательно возникнут перед воздушными десантами в современном общевойсковом бою и операции. Чтобы определить возможные пути решения этих проблем целесообразно, на наш взгляд, использовать методы материалистической диалектики (рассматривать процессы, явления в диалектической взаимосвязи и развитии) и системного анализа, позволяющие учитывать обширные связи большого числа структурных элементов сложных боевых систем, каковыми являются группировки войск, участвующие в обеспечении десантирования и боевых действий десанта.

Как известно, наиболее распространенным видом десанта является тактический воздушный десант (ТакВД) — общевойсковое подразделение, усиленное подразделениями видов, родов войск и специальных войск, высаживаемое в тыл противника на вертолетах для выполнения боевых задач в тесном взаимодействии с войсками, действующими с фронта. В качестве ТакВД может применяться усиленный мотострелковый (парашютно-десантный, десантно-штурмовой) батальон (рота). Решение большей части проблем, связанных с применением ТакВД, может быть достигнуто по следующим направлениям: изыскание путей повышения эффективности использования сил и средств, участвующих в обеспечении десантирования и боевых действий десанта; разработка новых (неожиданных для противника) приемов действий десантных подразделений; поиск способов снижения возможностей противника по ведению разведки, применению ВТО и средств РЭБ; выработка нестандартных мер по обману противника, тщательная разработка и осуществление мероприятий оперативной (тактической) маскировки.

Проблемы применения ТакВД в современном наступательном бою целесообразно рассматривать по следующим основным этапам: подготовка к десантированию и боевым действиям, десантирование, выполнение поставленных задач в тылу противника.

От качественного решения задач первого этапа — подготовки к десантированию и боевым действиям во многом зависит успех применения ТакВД в целом. Как показывает опыт, воздушные десанты в современных условиях являются *первоочередными объектами* в системе огневого поражения противника и могут подвергнуться ракетно-авиационным ударам еще в исходных районах для десантирования. Причем нанесение ударов возможно не только по десантным подразделениям, но и по вертолетам на площадках базирования и посадочных площадках, что может повлечь за собой значительные потери и привести к срыву применения ТакВД.

В этой связи на этапе подготовки к десантированию следует предусмотреть решение ряда проблем, важнейшими из которых являются: своевременность и надежность оповещения о возможности ударов противника; обеспечение живучести и сохранение высокой боеспособности подразделений, назначенных для действий в ТакВД; сокращение времени на организацию десантирования и боевых действий; обеспечение устойчивости и надежности управления; повышение надежности защиты от ВТО и эффективности противодействия разведке противника; восстановление боевой способности подразделений десанта в короткие сроки.

Своевременность и надежность оповещения — первоочередная задача, стоящая перед командирами и штабами в настоящее время. Для ее успешного решения в первую очередь требуется широкое внедрение средств автоматизации для повышения оперативности оповещения, сокращения времени на сбор, обработку и передачу информации, а также постоянная готовность средств оповещения к работе и высокий уровень подготовки командиров и штабов к их немедленному использованию.

Проблема обеспечения живучести ТакВД, если принять во внимание возможности сил и средств разведки и огневого (ядерного) поражения армий ведущих государств мира, имеет несколько путей разрешения. Прежде всего это совершенствование вооружения и боевой техники в целях повышения их защищенности и сокращения времени на подготовку к десантированию; оптимизация организационно-штатной структуры как подразделений десанта, так и воинских формирований других родов войск, которые могут входить в его состав; постоянное и своевременное проведение мероприятий оперативной (тактической) маскировки в интересах скрытия войск и введения противника в заблуждение относительно истинных намерений командования по применению ТакВД; поддержание устойчивого и надежного управления ТакВД, а также другими силами и средствами, обеспечивающими его действия; достижение высокого уровня профессионального мастерства у личного состава (особенно командиров и офицеров штабов) ТакВД; разработка и оснащение подразделений и частей эффективными системами коллективной, индивидуальной защиты и средствами маскировки; сокращение сроков пребывания подразделений (частей), готовящихся к применению в качестве ТакВД, в исходном районе для десантирования, особенно после прибытия туда авиации; умелое использование маскирующих и защитных свойств местности; своевременная ликвидация последствий применения противником средств поражения и др.

Важную роль в обеспечении живучести ТакВД играет достижение скрытности подготовки и внезапности его применения. Это обусловлено, с одной стороны, значительно возросшими в последние годы разведывательными возможностями противника, а с другой, необходимостью проведения сложного комплекса мероприятий по подготовке к применению ТакВД, скрыть которые весьма затруднительно. Решать эту проблему следует путем эффективного осуществления объединенных единым замыслом мероприятий оперативной (тактической) маскировки, а также строгой централизации планирования.

Проведение мероприятий маскировки позволяет скрыть подготовку воздушного десанта к применению, ввести противника в заблуждение относительно истинных мест расположения, характера предстоящих действий десанта и армейской авиации, намечаемой полосы пролета, района и времени десантирования. Это подтверждено опытом Великой Отечественной войны и современных локальных войн и вооруженных конфликтов. Однако если в годы Великой Отечественной войны достаточно было замаскировать объекты подручными средствами от агентурной и воздушной разведок противника, то сейчас этого явно недостаточно, поскольку требуется скрыть подготовку десанта также и от радиотехнической, космической разведок противника, систем ДРЛО типа «Авакс», разведывательно-ударных систем и др. Например, на открытых участках местности скрытие колонн можно частично осуществить оборудованием ложных маршрутов с имитацией движения по ним вращающимися отражателями. Такие отражатели типа ИДТ необходимо устанавливать совместно с тепловыми имитаторами (ловушками) вдоль маршрута с интервалом 50—100 м. Ввести противника в заблуждение относительно истинных намерений по применению ТакВД можно также путем осуществления преднамеренного показа соответствующей деятельности войск, создания ложных исходных районов для десантирования и имитации в них деятельности войск и пунктов управления, распространения ложной информации.

Таким образом, решить проблему скрытности можно, тщательно маскируя войска, технику и вооружение, ограничивая до минимума количество возможных источников утечки информации; нейтрализуя действия разведки противника; используя для перемещений ночные и другие условия ограниченной видимости. При этом важно ввести противника в заблуждение, заблаговременно планируя и осуществляя на практике комплекс мероприятий по дезинформации, демонстрации и имитации деятельности войск в других районах.

Необходимо отметить, что проблема сохранения живучести ТакВД актуальна не только при подготовке к десантированию, но и на всех других этапах его применения. Как показывает анализ боевого опыта, в целом живучесть ТакВД обеспечивается не только эффективным проведением мероприятий маскировки, но и их рациональной организационно-штатной структурой, оснащенностью самой современной боевой техникой и оружием, высокой полевой выучкой и морально-психологической подготовкой личного состава. Следует однако признать, что на сегодняшний день эта проблема решена далеко не полностью. Пути ее решения условно можно разделить на два направления. Первое связано с проведением активных действий в целях снижения эффективности огневого воздействия противника на воздушный десант; ко второму направлению относятся мероприятия, проводимые командиром воздушного десанта. В целом же, как показывают расчеты, при реализации этих направлений потери воздушных десантов могут уменьшиться на 15—20 %.

Сокращение времени на организацию десантирования и боевых действий в значительной степени зависит от слаженности и оперативности работы командиров и штабов. При этом необходимо иметь в виду, что на порядок, методы и содержание работы командиров, а также сроки организации десантирования и боевых действий существенное влияние окажут условия обстановки. Так, при заблаговременной подготовке времени может быть вполне достаточно для последовательного проведения необходимых мероприятий с высоким качеством и в полном объеме. Подготовка же к десантированию в ходе ведения боя будет характеризоваться острым дефицитом времени, разнообразием вариантов последовательности проведения необходимых мероприятий, а также большим напряжением моральных и физических сил.

Значительно усложнится работа командиров и штабов, если подготовка будет осуществляться в условиях широкомасштабного применения ВТО и средств массового поражения, поскольку резко возрастет уровень потерь в войсках, готовящихся к применению в качестве ТакВД, и могут быть выведены из строя вертолеты армейской авиации в исходном районе для десантирования (на площадках базирования). Все это, естественно, отрицательно скажется на подготовке ТакВД к боевому применению.

Анализ опыта работы командиров и штабов в ходе локальных войн, вооруженных конфликтов и учений показывает, что разрешить проблему сокращения времени на организацию десантирования и боевых действий можно путем повышения уровня обученности командиров и штабов, сокращения количества разрабатываемых планирующих документов, упрощения их формы без снижения полноты и качества, внедрения средств автоматизации управления войсками, совершенствования приемов и методов работы командиров и штабов, выработки умений и навыков по своевременному восстановлению нарушенного управления.

К числу наиболее важных проблем применения ТакВД, безусловно, относится **создание оптимальных условий для проведения десантирования**, суть которых заключается в основном в надежном поражении системы ПВО противника для обеспечения успешного пролета армейской авиации с десантом. Решать ее следует как в организационном, так и в техническом плане. В пределах компетенции командира, применяющего десант, находятся, на наш взгляд, следующие пути решения данной проблемы: ведение непрерывной разведки в целях получения достоверных данных о противнике в реальном масштабе времени; учет сильных и слабых сторон ПВО противника; повышение результативности комплексного огневого поражения; эффективное использование сил и средств РЭБ; оптимальное определение профиля и полосы пролета ТакВД и др. Расчеты показывают, что на высотах полета ниже 50 м вероятность преодоления противодействия всех типов зенитных управляемых ракет и зенитной артиллерии превышает 0,95.

Решение проблемы обеспечения успешного проведения десантирования находится в прямой зависимости **от завоевания и удержания господства в воздухе и достижения огневого превосходства над противником**. Однако вследствие ограниченного состава сил и средств, привлекаемых к обеспечению десантирования, и недостаточной досягаемости основных средств поражения добиться такого превосходства весьма непросто. Для этого прежде всего необходима разработка новой концепции огневого поражения, основу которой может составить применение автоматизированных многофункциональных систем огневого поражения, действующих в реальном масштабе времени. Кроме того, требуется обновление морально устаревшего вертолетного парка частей армейской авиации.

Проблема повышения эффективности ведения боевых действий ТакВД, а также силами и средствами, выделенными для их поддержки и прикрытия, приобретает особую актуальность в связи с качественным развитием средств вооруженной борьбы, возросшими боевыми возможностями противника по борьбе с воздушными десантами и усложнением задач, решаемых войсками, участвующими в поддержке десантных подразделений. Эти проблемные вопросы сопоставимы с аналогичными трудностями соединений и частей Сухопутных войск, но имеют свою специфику, вытекающую в основном из особенностей действий ТакВД: условий вступления в бой; характера боевых действий в тылу противника; состава захватываемых объектов и тактики действий противника при борьбе с воздушными десантами; ограниченности собственных сил и средств; трудностей материально-технического обеспечения; высокого морально-психологического напряжения личного состава и т. п.

Решать эти проблемы следует, на наш взгляд, **проведением трех групп тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных мероприятий: организационных, технических и оперативных.**

К *организационным мероприятиям*, направленным на повышение эффективности применения десанта, а также сил и средств, участвующих в его поддержке, можно отнести повышение профессиональной подготовки командиров и офицеров штабов всех степеней, овладение современными методами управления войсками, совершенствование работы органов управления по организации боевых действий, улучшение качества морально-психологической подготовки личного состава.

Основное содержание *технических мероприятий* заключается в повышении дальности и точности стрельбы средств поражения на основе создания и оснащения войск новыми образцами вооружения и военной техники, разработки и совершенствования комплексов и средств защиты от ВТО противника, внедрения современных средств связи и навигации.

К *основным оперативным мероприятиям* относятся: совершенствование методов работы по организации применения воздушных десантов, а также *достоверной и своевременной* разведки объектов противника в районе десантирования и его ближайших резервов в интересах огневого поражения; сокращение сроков и повышение качества подготовки ТакВД к десантированию и боевым действиям, в том числе применения сил и средств, участвующих в поддержке боевых действий десанта, и организации тесного и непрерывного взаимодействия с ними; поиск путей снижения потерь ТакВД в ходе десантирования; изыскание и отработка новых приемов и способов выполнения боевых задач.

В заключение следует подчеркнуть, что применение ТакВД придает современным боевым действиям более мобильный и решительный характер, позволяет создать в тылу противника активно действующий фронт, лишить его тем самым возможности оказывать эффективное противодействие войскам, наступающим с фронта. В этой связи изложенные в настоящей статье проблемы необходимо знать, творчески анализировать и умело разрешать в ходе организации применения воздушных десантов. Они, безусловно, требуют дальнейшего исследования в ходе практической подготовки войск с учетом реально складывающейся оперативно-тактической обстановки.
